

ISSN 0350–185x, LXIX (2013)

UDK: 811.163.6'36

ID: 199263500

DOI: 10.2298/JFI1369091Z

Примљено: 9. децембра 2012.

Прихваћено: 5. априла 2012.

Оригинални научни рад

АНДРЕЈА ЖЕЛЕ*

Филозофски факултет

Универзитет в Люблине

МЕЖДУ ГРАММАТИКОЙ И СЛОВАРЕМ** НА ПРИМЕРЕ СЛОВЕНСКОГО ГЛАГОЛА

Словенский материал подтверждает, что вид и аспектуальность зависят от морфологических, лексических и синтаксических свойств и специфики конкретного языка. Словарное отражение глагольной валентности, в том числе валентности как развивающейся категории, является изменение одновалентных глаголов в двухвалентные.

Ключевые слова: грамматика, словарь, лексика, глагольный вид, валентность.

Целостное описание языка охватывает грамматику, как свод всех языковых правил, и словарь, как собрание лексики (Апресян 1967, ²1995, 2000; Храковский 2007: 76, 77). Грамматика и словарь должны функционировать комплементарно – чем шире распространено языковое явление, тем более оно интересно грамматисту, и наоборот, чем менее оно распространено, тем более как специфическое явление интересно лексикографу, т. е. должно описываться в словаре.¹ У каждой лексемы есть свой грамматический потенциал; напр., вид любого глагола обусловлен его семантикой, т.е. его функциональными свойствами, такими, как возможность префиксации и ее сосуществование с различными аспектно-временными обстоятельствами. При описании глагольной лексемы в основе существенны четыре параметра, т. е. функциональные константы: семантический

* andreja.zele@ff.uni-lj.si

** Эта работа будет представлена на XV Международном съезде славистов в Минске на тематическом блоке “Грамматика в словаре и словарь в грамматике”.

¹ Пожалуй, наиболее эксплицитно о категориальности лексем между словарем и грамматикой для словенского языка писала А. Видович Муха (Vidovič Muha 2000, 2006).

класс, или семантическое поле, аспектуальный/онтологический класс, актантное строение с диатезой, таксономия актантов.

Описание глагола охватывается описанием вида и валентности – эти две категориальные семантические составляющие входят в ядро словарного значения. Можно говорить о грамматическом, лексическом и синтаксическом виде и о грамматической, лексической и синтаксической валентности.

Для составления т.н. лексикографического портрета лексем необходимо а) исходя из вида учитывать, связь глагола со временем, залогом и наклонением, б) а исходя из глагольной валентности учитывать также валентность неотглагольных существительных и прилагательных.

Каждый активный словарь, имеющий своей целью текущее отражение актуального употребления, должен актуальные вопросы объединить в несколько проблемных групп (переработано по Апресяну): 1) ограничения в использовании определенных грамматических форм при выражении определенных лексических значений (лексемы), напр., *treba (нужно) – potreba (нужда, необходимость) – potrebno (нужно, необходимо): Je treba delati (Нужно работать)* по отношению к *Je potreba, da se dela (Есть необходимость, чтобы осуществлялась работа)* по отношению к *Ni potrebno več delati (Не нужно больше работать)*, 2) при отдалении от основного/исходного значения ограничивается, сокращается грамматическая парадигма глагола, напр., у двувидовых глаголов на -irati: *Eno leto je moral abstinerati (Он должен был один год воздерживаться [от употребления алкоголя])* по отношению к *Abstinerati so volitve (воздерживаться от участия в выборах/бойкотировать выборы)* по отношению к *Ljudje so se abstinerati od glasovanja (Люди воздержались от голосования)* и т. п., либо суживается/специализируется глагольное значение, напр., *rovoziti datoteko (записать новую информацию поверх файла, букв. задавить файл)*, *polniti telefon (заряжать телефон)*, *sprehajati se po internetu («гулять» по интернету, копаться в интернете)*, 3) замещение прототипического значения определенной лексемы, напр., *nadgraditi znanje (расширить, букв. надстроить знания)*, *klikati po straneh (кликать по сайтам)*, *piratizirati programe (делать пиратские копии программ)* и т. п.

1.0. Вид – о слиянии лексического и синтаксического вида

Категория вида, несомненно, одно из доказательств того, что именно в соотношении между грамматическим и семантическим

стоит искать одну из движущих сил в развитии языка в целом (Исаченко 1960а: 9). Отрезумировав имеющуюся лингвистическую литературу, можно заключить, что глагольный вид – это не только грамматическая категория (т. н. морфологический вид),² но тесное пересечение с т. н. лексическим видом и временными рамками; совершенный вид имеет свое значение, а несовершенный – свое: для совершенного характерно ‘тотальность/всеобъемлемость, целостность, ограниченность, результат’, а для несовершенного – ‘длительность, неограниченность’; совершенный вид (как целостность действия) находится в противоречии с независимостью от времени, в которое происходит действие, несовершенного вида (MØNNESLAND 2006: 146–148).³ В рамках высказывания-предложения оказывается, что если бы вид был исключительно грамматической категорией, то уже само использование морфологического совершенного или несовершенного вида (т. н. глагольное морфологическое видовое качество) оказывается достаточным, однако понимание в предложении зависит от лексического значения глагола – т. е. т. н. лексический или грамматический вид (как часть ингерентного значения глагола) в дальнейшем является решающим для синтаксического определения значения (MØNNESLAND 2006: 152),⁴ что позволяет говорить также о синтаксическом виде.

Своеобразную семантическую и морфологическую парность относительно «характера глагольного действия», т. е. различные процессы по направлению, способу, времени, обозначают пары в рамках глаголах движения, типа *iti – hoditi* (*идти – ходить*). Соот-

² Исаченко (Исаченко 1960а: 136) дает простое исходное определение глагольного вида как грамматической категории, которая формой выражает грамматическое значение, квалифицирующее, т. е. определяющее основное значение глагола (в видовой паре значение должно остаться неизменным).

³ По Исаченко (Исаченко 1960а: 130), оппозиция НСВ/СВ основана на свойстве «семантического минимума», семантически маркированным является совершенный вид, обозначающий процесс в его целостности, СВ – говорящий находится вне происходящего действия, НСВ – говорящий включен в происходящее действие. Помимо этого возможны и другие смысловые модификации глагольного действия, такие как кратность, начальная фаза, результативность и т. д.

⁴ Семантически глаголы делятся на одномоментные (*skočiti – прыгнуть*), длительные (продолженные) законченные терминативные/финальные/теличные (*graditi – строить*), повторяющиеся (*skakati – прыгать*) и длительные незаконченные нетерминативные/нефинальные/нетеличные (*spati – спать*). Дополнительные значения, типа ингрессивности (моментальности, начала действия), инхоативности, конечности, прерванности действия традиционно относятся к т. н. «aktionsart» (т. е. к акциональности, или способам глагольного действия).

ношения *iti – hoditi* (*идти – ходить*), следовательно, различают одинаправленность и разнонаправленность, а *priiti–prihajati* (*прийти–приходить*) видовая отнесенность, однако обе пары могут создать новое соотношение => *iti – hoditi* (*идти – ходить*) ≠ *priiti – prihajati* (*прийти – ходить*), выражающее грамматическую и семантическую асимметрию (ИСАЧЕНКО 1960а: 338); от смысловых одинаправленных/разнонаправленных пар глаголов движения *nesti – nositi* (*нести – носить*), *iti – hoditi* (*идти – ходить*), *teči – tekati* при помощи префиксации достигается видовая парность, напр., *prine-sti – prinašati* (*принести – приносить*), *doteči – dotekati* (*добежать – добежать*). Вышеприведенные примеры показывают, как категория /не/одинаправленности, т. е. /не/детерминированности, пересекается с видом, и таким образом подтверждается их соотношение, особенно это касается степени совершенности и детерминированности (BEZLAJ 1948: 209), напр., *Vsak dan gre na pokopališče* (*Каждый день он идет на кладбище*) СВ, т. е. совершенность и целевая направленность (по отношению к: *Navadno gre po prehodu za rešce* (*Обычно он идет /переходит дорогу/ по пешеходному переходу*), *Kdaj gre vlak?* (*Когда идет /отправляется/ поезд?*), *Kam gre vlak?* (*Куда идет /направляется/ поезд*). В словенском языке напр., форма настоящего времени глаголов совершенного вида в значении будущего используются для детерминированных/одинаправленных глаголов движения с приставкой *po-*: *pojdem* (*пойду*), *poletim* (*полечу*), *popeljem* (*повезу*), напр., в известной народной песне *Jaz pa rojdem na Gorenjsko* (*Я пойду /отправлюсь/ в Верхнюю Крайну*). Совершенное действие в будущем может быть выражено также формой настоящего времени глагола несовершенного времени, напр., *Jutri plačam račun* (*Завтра я плачу /оплачу/ счет*); при комбинации двух временных рамок – повторяемости и прошедшего времени, можно встретить и такие примеры, как *Vsak dan je kupoval časopis* (*Каждый день он покупал газету*) – *Vsak dan je kupil časopis* (*Каждый день он купил /покупал/ газету*) (ср. [MØNNESLAND 2006: 155–156]).

В рамках основного различения **морфологического вида**, **лексического вида** (словарный вид), **способов глагольного действия** («aktionsart» – акциональность, называемые также подвид глагольного действия или видовой подвид, *způsob slovesného děje*, на словенский язык переводится также как «notranji ustroj glagolskega dejanja» (внутреннее устройство глагольного действия), ср. [ЈАКОРИН 1966]) и **синтаксического вида** использование глагольного вида

проявляется как комплексное взаимодействие грамматики и значения – т. е. вид как грамматическая категория находится в тесной связи с синтаксисом и всей речевой ситуацией. Наиболее ясно соотношение и одновременное объединение лексемного и синтаксического вида выражено у двувидовых непроизводных глаголов, таких, как, напр., *barati* (*спрашивать, расспрашивать*), *jamčiti* (*гарантировать*), *voliti* (*голосовать*) и т. п.

1.1. Морфологический, лексемный и синтаксический вид

– Соотношение между морфологическим, лексемным и синтаксическим видом в словаре должно наиболее ясно выражаться в описании непроизводных и производных глаголов несовершенного и непроизводных и производных глаголов совершенного вида.

– При выборе вида определенную роль играют также валентность и одновременное использование глаголов, напр., НСВ: *Filmal je ves prizor* (*Он снимал всю сцену*), *S premično kamero sledimo predmetu, ki ga filmamo* (*Подвижной камерой отслеживаем предмет, который снимаем*) по отношению к СВ: *Roman so filmali in dramatizirali* (*По роману сняли фильм и поставили спектакль*), НСВ: *Njena odločnost se mi je dopadla* (*Ее решительность мне нравилась /понравилась/*) по отношению к СВ: *Dopadel se ji je na prvi pogled* (*Он ей понравился с первого взгляда*); НСВ: *Kako se temu reče* (также: *pravi*) *po nemško?* (*Как это говорится /называется/ по-немецки?*) по отношению к СВ: *Mož prikima in reče* (также: *pravi*) (*Муж кивнул и сказал /кивает и говорит/*) и т. п.

– Потенциально чистый вид и параллельная семантическая подобность (синонимия) лексем, выражающаяся в повторении большей части, а зачастую и всей словарной статьи. Большая или меньшая склонность к образованию видовых пар, и это можно доказать, зависит также от семантической группы глаголов – также в русском и в словенском языках подтверждается, что, например, глаголы, выражающие чувства, регулярнее образуют видовые пары, чем глаголы понимания, напр., *razburjati* (*se*) – *razburiti* (*se*) (*волновать(ся), выводить/выходить из себя – взволновать(ся), вывести/выйти из себя*), *razveseljevati* (*se*) – *razveseliti* (*se*) (*радовать(ся) – обрадовать(ся)*), *opravičevati* (*se*) – *opravičiti* (*se*) (*извинять(ся) – извинить(ся)*) по отношению к *znati*, *vedeti* – **zvedeti* (*уметь, знать – *узнать*) и т. п.

– Потенциальная двувидовость и потенциальная семантико-синтаксическая частичная пересекаемость глагольных соответствий:

darovati (дарить) – *maševati* (проводить службы) – *žrtvovati* (жертвовать), *birmati* (конфирмовать) – *krstiti* (крестить) – *kronati* (короновать) – *križati* (распинать) – *linčati* (линчевать), *voliti* (избирать) – *glasovati* (голосовать), *roditi* (родить/рожать) – *jagniti* (околотить ягненка), *jamčiti* – *garantirati* (гарантировать), *ocenjevati* – *točkovati* (оценивать)

1.2. Вид и время

В отличие от вида, время намного реже лексикализуется, напр., в *gledati* (смотреть) (*Samó gledam 'čudim se', kaj se dogaja* (Я просто смотрю 'удивляюсь'), что происходит), *odnehati* (прекратить; сдать, опустить руки) (*Sem odnehala 'popustila'* (Я прекратила 'уступила')), *praviti* (говорить) (*Pravim, da ... 'trdim'* (Говорю, что... 'утверждаю')), *držati* (держат) (*Drži se! = pozdrav* (Держись! = при прощании)), *raziti* (наблюдать, обращать внимание, быть осторожным) (*Pazi! = opozorilo* (Будь осторожен! Осторожно! = предупреждение)), *reči* (сказать) (*Temu se reče ... 'se poimenuje'* (Это называется, букв. *Этому говорится)), *zdeti se* (*Zdi se, da ...* (Кажется, что ...)) и т. п.

Использование или только функционирование вида зависит от т. н. временного плана и выбранного видового контекста в конкретном тексте – т. е. временной план с функциональной точки зрения, в зависимости от выбранного контекста, отражает влияние выбранного текстового времени на использование вида.⁵

Так как категория вида формировалась параллельно с распадом старой временной системы, ей удалось сохранить многие свойства исчезнувших временных граммем – вид как категория морфологически и семантически максимально обобщил соотношения между глагольными временами и лексическим значением определенного глагола, а в дальнейшем также между глаголом и текстом в целом.⁶

Учитывая различия между славянскими языками уровень грамматичности оппозиции СВ–НСВ очень высок. Высокий уровень

⁵ Ядро темпоральности составляет глагольное время, а ядро аспектуальности – глагольный вид (ср. Бондарко 1971).

⁶ С точки зрения устойчивых постоянных, повторяющихся сопоставлений вида и времени, также для славянских языков, привожу мнение Ф. Безляя (BEZLAJ 1948: 209), считавшего, что необоснованно в славянских языках связывать аспект с временной системой, поскольку каждая видовая пара имеет свою полную конфигурацию.

грамматичности видовой оппозиции обеспечивает более высокий уровень нейтральности использования совершенного или несовершенного вида, не зависимо от семантики текста. Совершенный вид (как целостность действия) независим от времени, в которое совершается, а несовершенный из-за своей бесконечности и длительности локализован во времени (MØNNESLAND 2006: 146–148), напр., *To ti danes ne tekne* (Сегодня мне этого не хочется есть) (НСВ) по отношению к *Večerja je vsem teknila* (Ужин всем понравился, пришелся по вкусу) (СВ), *Tvegal je za prijatelja* (Он рисковал ради друга) (СВ) по отношению к *S tem tvega posmeh* (Этим он рискует вызвать насмешки) (НСВ), *Ni ubogal nasveta* (Он ни послушался совета) (СВ) по отношению к *Rad uboga* (Он охотно слушается) (НСВ). Одни глаголы совершенного вида в зависимости от способа образования совершенности (одни образуют чистовидовые пары, другие нет) и от типа совершенности могут включаться только в один какой-то временной план, а другие в несколько (АРКАДЬЕВ 2008: 30, 31), глаголы несовершенного вида семантически совершенно независимо могут образовывать аналитические формы будущего времени и сочетаться с фазовыми глаголами.⁷ В словенском языке также отмечались случаи т. н. видового соперничества, связанные с временной организацией предложения, напр., в предложениях типа *Sem že večerjal* (Я уже ужинал) – *Sem že povečerjal* (Я уже поужинал), *Vedno smo k obstoječemu doprinesli tudi nekaj novega* (Мы всегда к существующему добавляли /добавили/ нечто новое) – *Vedno smo k obstoječemu doprinašali tudi nekaj novega* (Мы всегда к существующему добавили нечто новое) и т. п. (MERŠE 2006: 167). О возможном различном поведении глаголов несовершенного вида в прошедшем и будущем времени свидетельствуют такие примеры: *Temperatura se je dvigovala* (Температура поднималась) ‘višala, padala in spet višala’ (‘повышалась, падала и снова повышалась’), *Temperatura se bo dvigovala* (Температура будет подниматься) ‘vedno samo navzgor, brez nihanja’ (‘постоянно только повышалась, без колебаний’) (ПАДУЧЕВА 2007: 71); несовершенный вид в будущем времени только подтверждает важную роль также наблюдателя,⁸ с отправной точкой в настоящем

⁷ Подробнее об этом, исходя из русского языка, писал П. М. Аркадьев (2008: 32).

⁸ В своем сопоставительном итальянско-словенском исследовании Т. Миклич (Miklič 2007: 100) подтверждает, что вид, т. е. видение наблюдателя в словенском языке обращено на длительность или нахождение в каком-либо состоянии (т. е. несовершенство) либо на актуальную фазу перехода в новое состояние (совершенство) – это целевое видение типа «куда», а в романских языках от-

времени, и одновременно близость времени наблюдателя ко времени темы. Актуальное состояние может быть выражено также формой прошедшего времени глагола совершенного вида, напр., *Stric se je že vrnil iz Ljubljane* (Дядя уже вернулся из Любляны) (TOPORIŠIČ 1982: 256), а совершенное действие может выражаться формой прошедшего времени глагола несовершенного вида, напр., *Me je kdo klical danes?* (Мне сегодня кто-нибудь звонил?) (TOPORIŠIČ 2000: 350).⁹

1.3. Между одновидовостью и двувидовостью

В славянских языках нет чистовидовых префиксальных аффиксов. Чистовидовые формы совершенного вида, образованные префиксальным аффиксом, могут быть выделены только в зависимости от конкретного значения непроизводного глагола, поэтому в примерах, типа *pisati – napisati* (писать – написать), *kuhati – skuhati* (готовить – сготовить), *zidati – pozidati* (строить – построить, застроить) нельзя говорить о чисто грамматическом значении префиксальных аффиксов. Только глагольной грамматической характеристикой совершенности/несовершенности различаются члены видовой пары, напр., *oddati/oddajati* (сдать/сдавать). Чистовидовые пары в словенском языке, по результатам проведенных до настоящего времени исследований, можно встретить только среди префиксальных глаголов совершенного вида и образованных от них вторичных имперфективов.¹⁰

Приведем несколько общих тезисов о видовой парности, которые подтверждаются также для словенского языка: а) определение видовой парности до сих пор частично зависит от языкового чутья, б) образование видовых пар возможно далеко не для каждого глагола, в) в видовой паре все еще остается возможность абсолютной синонимии.¹¹

правным является видение типа «откуда», где основное количество охваченного видом, или видением.

⁹ П. Адамец (АДАМЕЦ 1978: 9) в связи с обстоятельствами, или модификаторами пишет о спецификаторах вида, фазовости и времени.

¹⁰ По Р. Ницоловой (НИЦОЛОВА 2007: 92), болгарский отличается от других славянских языков своим видовым уровнем грамматикализации при имперфективации – т. е. от каждого глагола совершенного вида может быть образован глагол несовершенного вида. Существуют глаголы с десемантизированными пустыми префиксальными аффиксами. Всегда при выборе вида решающим оказывается последний видовой аффикс; первичный несовершенный вид используется в настоящем актуальном времени, а вторичный несовершенный вид из-за приставочных аффиксов – в настоящем многократном или настоящем историческом времени.

¹¹ Данные выводы в своих различных работах повторяет А. В. Исаченко (1960а: 159, 168, 172).

У одновидовых глаголов, типа *biti* (быть), *brati* (читать), *mazati* (мазать), *rezati* (резать), *pisati* (писать), *trgati* (рвать), которые преобладают, категория вида в смысле СВ/НСВ последовательно грамматически реализована. Поэтому глаголы в зависимости от (обще)семантической возможности или невозможности приставочного образования делятся на такие, которые могут сохранять линейность действия («lineárni děj»), напр., *potoči* (помочь), *oditi* (уйти), *zarjoveti* (зареветь, зарычать), и на глаголы с приставочно-аффиксальной нелинейностью действия («nelineárni děj»),¹² когда производное действие переходит уже в иную семантическую область в смысле результативности, напр., у глаголов типа *kuhati* (варить, готовить), *pisati* (писать), *delati* (делать), *molčati* (молчать). Тут необходимо отметить одновидовость многих глаголов только несовершенного вида, т. н. *imperfectiva tantum*, типа *molčati* (молчать), *ležati* (лежать), *spati* (спать), *ribariti* (рыбачить), *biti* (быть), *rezati* (резать), *žalostiti se* (печалиться) и т. п.; обычно это глаголы, не имеющие семантических склонностей к каким либо изменениям и как следствие не проявляют склонности к образованию глагольных видовых пар (АВИЛОВА 1976). Абсолютными имперфективами или *imperfectiva tantum* (и как следствие безвидовыми) могут считаться только глаголы с модальным синтаксическим значением, напр., *morati* (быть должным), *moči* (мочь), *utegniti* (успевать), а также *službovati* (служить, быть на службе, работать где-л.), *delovati* (функционировать), *rogojevati* (обуславливать) (по отношению к двувидовым *darovati* (донорствовать), *dedovati* (наследовать)), в роли абсолютных имперфективов выступают также два примитивных глагола *biti* (быть) и *imeti* (иметь).¹³ Абсолютными перфективами или *perfectiva tantum* являются глаголы *črhiniti* (обмолвиться, пискнуть, в смысле 'сказать'), *deti* (сказать положить, засунуть), *okrevati* (выздоровливать, поправляться), *planiti* (вскочить, броситься), *šiniti* (умчаться; вскочить; неожиданно появиться) и т. п. (RAMOVŠ 1952: 126), которые своей (синхронной) непроизводностью только подтверждают тесную связь между видом и значением.¹⁴

¹² Об этом см. в том числе (Исаченко 1960b: 14).

¹³ А. В. Исаченко (1960a: 174–175) особо упоминает глаголы, имеющие только форму несовершенного вида (*imperfectiva tantum*), типа непарных *imeti* (иметь), *biti* (быть) ...

¹⁴ В словенской грамматике Й. Топоришича (TOPORIŠIČ 2000: 348, 350) в связи с видом приводятся только следующие примеры: двувидовые глаголы, не на -igati:

1.3.1. Распространенность глагольных производных на *-irati*

Как раз у глаголов, точнее производных глаголов¹⁵ на *-irati*, склонным к видовой нейтрализации, при реализации конкретного глагольного значения яснее, чем обычно, проявляется лексическое и синтаксическое влияние на определение вида. В словенском языке это преимущественно новообразованные глаголы с заимствованными существительными в производящей основе/базе, а сами заимствованные существительные путем образования глаголов получают более широкую синтаксическую и текстовую функциональность.

Двувидовость у глаголов допускает определенное лексемное значение, которое может выражать процессуальность, а в зависимости от синтаксического значения также результативность процессуальности.

1.3.1.1. Примеры собранной современной лексики, которая не могла быть представлена в «Словаре словенского литературного языка» (ССЛЯ), свидетельствуют, что использование конкретного значения влияет на выбор формы несовершенного или совершенного вида глагола, и не случайно тут преобладают глаголы на *-irati*, которые не зависимо от типа частотно использующихся существительных (по большей части заимствованных) и не взирая на широту видовых возможностей, имеют наиболее оптимальный потенциал образования глаголов. В конце концов возможность образования

rodim, ubogam, tekнем, darujem, žrtvujem, hasnem, okrevam, telefoniram и т. п.; не-приставочных двувидовых глаголов мало: *blagoslovim, dejem, dobim, javim, jе-njam, končam, kupim, ležem, lotim se, neham, padem, pičim, plačam, posodim, ranim, rečem, rešim, sedem, sežem, skočim, snamem, spremim, srečam, stopim, storim, trčim, treščim, udarim, velim, vržem, vzamem, zmagam*; глаголы только НСВ (imperpektiva tantum): модальные глаголы: *morati, smeti, moči*; глаголы состояния: *sedeti, ležati, stati, imeti*; глаголы целостного действия: *delati, iti, čakati, svetiti, ljubiti, plesti, gnati, brati*; глаголы, описывающие привычные действия: *hojevati, videvati se*; глаголы только СВ (perfektiva tantum) глаголы моментального действия, напр., *jekniti, počiti, pokniti*; особый тип представляет глагол *zaslišati* (*услышать*) (по отношению к *zaslišati* (*допросить*) : *zasliševati* (*допрашивать*)).

¹⁵ В случае производных глаголов: между глагольными префиксальными аффиксами и глагольными суффиксами имеется важное различие – так как роль префиксов всегда словообразующая, то и выражаемая таким образом форма совершенного вида относится только к (глагольным) производным (VIDOVIĆ MUHA 1993: 163). Роль префиксов грамматико-категориальна – видовая и словообразующая, включающая также и обозначение способов глагольного действия. Ф. Миклошич, напр., образование итератива относит к т. н. основообразованию, как части изменяемого слова перед флексией, а Шелландер способы глагольного действия относит к уровню лексической семантики (VIDOVIĆ MUHA 1993: 162).

чистовидового перфектива (СВ), с любым суффиксом и обычно с суффиксальным аффиксом, зависит только от конкретного значения непроизводного глагола, напр., *Abonirati* (Абонировать)/*Naročiti se na hrano* (Заказать доставку еды)/*v gledališču* (в театре) ('vnaprej plačati abonma – заранее оплатить абонемент'), *Adresirati* (Адресовать)/*Nasloviti pismo* (Адресовать письмо), *Aklimatizirati* (Аклиматизировать)/*Prilagoditi sobne rastline* (Приспособить комнатные растения), *Alarmirati* (Поднять тревогу)/*Obvestiti gasilce* (Оповестить пожарных), *bandažirati* (наложить бандаж/повязку)/*obvezati roko* (перевязать руку); возможная омонимия снимается в контекстном употреблении, напр., *kadrirati film* (*кадрировать фильм*) по отношению к *kadrirati/kadrovati* (реже: *kadrirati*) *nove ljudi* (*отбирать новые кадры*) и т. п.

Производные на *-i(zi)rati* все чаще образуются при помощи префиксальных аффиксов. Изначально основное значение несовершенного вида узнается по тому, что позволяет, а порой просто требует использования префиксального аффикса (KOROŠEC 1972: 205), напр., *defeminizirati*, *deinstitutionalizirati*, *dekofeinizirati*, *dokapitalizirati*, *preanalizirati*, *prediskutirati*, *sfabricirati*, *sfrizirati*, *zabetonirati*, *zablefirati*, *zadebatirati se*, *zbombardirati*, *zlobirati*, *zrelaksirati* и т. п., который таким образом вводит также и определенный способ глагольного действия или т. н. акциональность (*aktionsart*), что подчеркивает лексемное и синтаксическое влияние, а последнее подчеркивает т. н. временные рамки или структуру предложения.

Возрастающая двувидовость выражает не только грамматическую экономичность языка, но и высший уровень обобщенности в подходе рассмотрения глагольного действия. Возможно ли, таким образом, связать возрастающую или соразмерно частотную двувидовость с все менее личным или обобщенным подходом? – Возможно, если учитывать тезис, что глагольный вид можно трактовать также как и то значение глагола, которое выражает наше субъективное понимание выраженного глаголом действия или состояния, т. е. значение, выражающее, имеется ли в виду действие (состояние) в его ходе, наступлении или завершении (RAMOVŠ 1952: 124).

1.4. Различные примеры синтаксического использования вида – семантико-синтаксические и внеязыковые факторы

Вид в высказывание или в тексте пересекается с категорией времени и наклонения, а в контексте взаимной зависимости также и с другими элементами аспектуальности; вид вместе со способами глагольного действия характеризует временные обстоятельства, та-

кие как, напр., динамичность, терминативность, фазовость, результативность (Ницолова 2007: 95).¹⁶

В большинстве текстов наиболее обычным является такой порядок времен: настоящее, прошедшее, будущее, настоящее время благодаря своему преимущественному положению допускает использование как несовершенного, так и совершенного вида.¹⁷

В приведенном ниже обзоре функционирования совершенного и несовершенного вида в словенском синтаксисе были учтены многие работы и выводы, сделанные до настоящего времени словенскими лингвистами (ЈАКОПИН 1966, ТОРОРИЌИЌ ⁴2000, ДЕРГАНС 2010a,b), в основу методологии легла классификация по А. В. Бондарко и Л. Л. Буланину (Бондарко и Буланин 1967: 51–76):

1.4.1. Использование совершенного вида (СВ)

1) Форма настоящего времени глагола в «физическом» подходе (т. е. бытийно-гносеологический аспект) не выражает длительности, а лишь только само соотношение с моментом речи, а в грамматическом подходе форма настоящего времени глагола выражает длительность, частью которой является и момент речи (ПОТАЕНКО 1984: 45). Только совершенный вид глаголов говорения выражает действие настоящего в момент речи (ТОРОРИЌИЌ ⁴2000: 348), напр., *Prisežem* (Клянусь), *Predlagam, da se umaknemo* (Предлагаю отойти) и т. п.; в высказываниях с перформативным глаголом зачастую используется форма настоящего времени совершенного и несовершенного вида, напр., *Obljubim/obljubljam* (Обещаю) / *Prisežem/Pri-segam* (Клянусь) / *Povabim/Vabim* (Приглашаю/Приглашаю) (СВ/НСВ), или только форма совершенного вида, напр., *Izvolite sestí/vzeti* (Извольте сесть/взять) или только форма несовершенного вида, напр., *Jatčim zanj* (Я ручаюсь за него) и т. п.

2) В словенском языке форма настоящего времени СВ¹⁸ *napišem* (напишу) главным образом имеет значение абстрактного или неак-

¹⁶ Потаенко Н. А. (1984) различает человеческое восприятие временной конструкции определенной реальности – т. е. т. н. «гносеологический аспект» (43) и вербализацию своего видения временной конструкции определенной реальности как т. н. «коммуникативный аспект» (44); общественная форма движения материи имеет свои пространственно-временные характеристики, что берет на себя определение «онтологического аспекта» (44).

¹⁷ Использование глагольных форм настоящего времени широко рассматривается в Грамматике словенского языка (ТОРОРИЌИЌ ⁴2000: 389–405).

¹⁸ По Ф. Рамовшу (РАМОВШ 1952: 129), форма настоящего времени СВ выражает настоящее (моментальные глаголы) и будущее, историческое настоящее и

туального настоящего и различные модальные значения, лишь маргинально значение будущего (TOPORIŠIČ 2000: 390–394), напр., толкования предложения *Koliko strani **napíšeš** v enet dnevu?* (*Сколько страниц ты **напишешь** за один день*) СВ обычно такие: ‘po navadi **napíšeš** (обычно пишешь), **lahko napíšeš** (можешь написать), **si sposoben napisati** (ты способен написать)’.

3) Использование настоящего времени СВ от глаголов *popiti* (*попить*), *pojesti* (*поест*), *najesti se* (*наестся*), вероятно, связано с несуществованием вторичного глагола несовершенного вида, по крайней мере, не общеупотребительного или устоявшегося (DERGANČ 2010a):

*Zjutraj **popijem*** (СВ) *skodelico kave in **pojem*** (СВ) *dve žemlji* (*Утром **выпиваю**, букв. **выпью** чашку кофе и **съедаю**, букв. **съем** две булочки*).

*On se vselej **naje*** (СВ) *do sitega* (*Он всегда **наедается** досыта*).

4) Конкретное фактическое отдельное действие: *Kaj bi vi **naredili**, če bi **zmagali**?* (*Что бы вы **сделали**, если бы **победили**?*)

5) Иллюстративное повторяющее действие: *Uspe se ti **naspati**, potema pa **zbežati** na lepše*. (Ему удастся **выспаться**, а потом **сбежать** в тепленькое местечко)

6) Потенциальное значение, которое может реализоваться в любой момент: *Kaj vse ženska **naredi** samo za to, da bi **ujezila** svojo sovražnico!* (*Чего только женщина не **сделает**, чтобы **разозлить** свою противницу!*)

7) Сумма однократных конкретных действия: *V temi je **našel** cigaretnico, **prižgal**, **potegnil** dvakrat in **spustil** roko ...* (*В темноте он **нашел** портсигар, **закурил**, **затянулся** два раза и **опустил** руку ...*)

1.4.2. Использование несовершенного вида (НСВ)

1) Об обобщенно-фактическом использовании НСВ в Грамматике словенского языка написано следующее: «Глаголы несовершенного вида по отношению к глаголам совершенного являются немаркированными, в том смысле, что первые используются в некоторых случаях вместо последних. /.../ *Ta sod je delal res dober sodar.* (*Эту бочку сделал действительно умелый бочар*) – *Me je kdo klical danes dopoldan?* (*Мне сегодня до полудня кто-нибудь звонил?*) – *Kdo je vabil tega človeka na svobodo?* (*Кто звал этого человека на*

прошедшее выражает в повествовании; и вневременье в рефлексиях, пословицах и поговорках.

свободу?) – *Si ti to res pisal?* (Ты действительно это писал?) Имеется в виду: ‘napravit (сделал)’, ‘poklical (позвонил)’, ‘rovabil (пригласил, позвал)’, ‘napisal (написал)’». (TOPORIŠIČ 2000: 350–51).

2) Конкретные процессы в непрерывном совершении: *Tu te bova čakala* (Мы тебя будем ждать здесь), *Kaj to lepíte?* (Что это вы лепите?), *Veselíte se!* (Радуйтесь!), *Sedimo in bomo govorili, govorili ...* (Сидим и будем говорить, говорить...)

3) Иллюстративное повторяющееся действие: *Vsak večer se odpravlja k stari koči* (Каждый вечер он отправляется к старой хижине).

4) Краткое (с неограниченным числом повторений) действие: *Obвремяno se je z visoke skale odkrival pogled na morje* (Время от времени с высокой скалы открывался вид а море).

5) Краткое (с ограниченным числом повторений) действие: *Že dvakrat so ga odpuščali z univerz* (Его уже дважды отчисляли из университетов).

6) Потенциальное значение, которое может реализоваться в любой момент: *Odlično je plesal in izvrstno plaval* (Он отлично танцевал и превосходно плавал)...

7) Обобщенное фактическое значение – сигнализирует о самом существовании факта действия: *Svoj čas sem ti pisal* (В свое время я ему писал)...

1.4.3. Конкуренция совершенного и несовершенного видов

1) Конкретное или обобщенное фактическое действие: *Enkrat je zvonil/rozvonil po telefonu* (Один раз он звонил/позвонил по телефону).

2) Иллюстративное повторяющееся (с неограниченным числом повторений) действие: *Znala je pomiriti/pomirjati ljudi* (Она умела успокоить/успокаивать людей).

3) Иллюстративное повторяющееся действие: *Tja pridejo/prihajajo svati, kaj spišejo/pišejo, sedejo/sedijo ...* (Туда ходят, букв. придут/приходят сваты, выпьют/выпивают что-нибудь, сядут/сидят...)

4) Потенциальное значение, которое может реализоваться в любой момент: *Javnosti je prijetno razkazovati/razkazati talente, kot npr., kaj igrati/zaigrati, kaj peti/zapeti, kaj risati/narisati* (Приятно демонстрировать/продемонстрировать обществу свои таланты, напр., что-нибудь играть/сыграть, что-нибудь петь/запеть, что-нибудь рисовать/нарисовать)...

5) Иллюстративное повторяющееся (с ограниченным числом повторов) действие:¹⁹ *Dvakrat je živčno tekkel/stekel in mahal/pomahal mimo turistov* (Дважды он нервно бежал/пробежал и махал/помахал мимо туристов).

1.4.3.1. Семантические различия при возможном двойном или заместительном использовании НСВ/СВ:

1) В параллельных предложениях с совершенным и несовершенным видом также и в словенском языке возможно заметить эффект ‘ожидаемости’ употребления совершенного вида (Derganc 2010a):

Si bral (НСВ) *ta članek?* (Ты читал эту статью)

Si prebral (СВ) *ta članek?* (Ты прочитал эту статью?)

Второй пример можно понимать так, что прочтение статьи уже имелось в мыслях или упоминалось в разговоре участников речевого акта, или же что говорящего интересует, было ли прочтение статьи доведено до конца по какой-либо причине, напр., потому что он тоже хочет взять ее почитать. Однако, по всей вероятности, разница в употреблении не столь очевидна, и во многих случаях выбор совершенного или несовершенного вида является, вероятно, случайным.

2) В высказываниях с перформативным глаголом часто используется форма настоящего времени совершенного вида, напр., *Obljubim/obljubljam* (Обещаю) / *Prisežem/Prisegam* (Клянусь) (СВ/НСВ), *da ti bom pomagal* (что буду помогать тебе). Однако возможно также: *Prosim* (Прошу) (НСВ) *vaše vozovnice* (ваши билеты), *Želim vam srečo* (Желаю удачи), *Kesam se, da sem to naredil* (Я раскаиваюсь в том, что сделал это) и т. п. Бонадрко (1967) отмечает, что между перформативными высказываниями с несовершенным и с совершенным видом имеется семантическое различие – НСВ выражает

¹⁹ На контрастивное употребление обращает внимание А. Дерганц (DERGANC 2010a): в словенском языке повторяющиеся или многократные действия выражаются совершенным или несовершенным видом: *To se pogosto zgodi /dogaja* (Это часто *произоидет/происходит) (СВ/НСВ). *Ta vlak pride/prihaja ponavadi z zamudo* (Этот поезд обычно *опоздает/опаздывает) (СВ/НСВ).

А в следующих примерах помимо, вероятно, более употребительного совершенного вида, возможен и несовершенный, возможно потому, что контекст позволяет понять, что имеется в виду однократное целостное действие: *Koliko stane ta knjiga? Ne vem, kupil/kupoval jo je brat.* (Сколько стоит эта книга? Не знаю, ее брат купил/покупал.) *Kdo je danes kupil/kupoval kruh?* (Кто сегодня купил/покупал хлеб?).

актуальное настоящее, а СВ несет дополнительный модальный элемент и поэтому выражает неактуальное настоящее.

1.5. В качестве заключения

Таким образом, словенский материал подтверждает, что вид и аспектуальность зависят от морфологических, лексических и синтаксических свойств и специфики конкретного языка. Тот факт, что вид в основе определяется семантикой конкретного глагола и рамками его структуры, а также семантико-синтаксическими возможностями, относит категорию вида к существенным системно-языковым характеристикам каждого языка. Специфика аспектуальности в смысле ее связи с отдельной языковой системой подтверждают проведенные сопоставительные исследования, позволяющие отметить некоторые более общие общезыковые аспектуальные черты – одна из наиболее значимых, без сомнения, это то, что внутри каждой языковой системы выделяется грамматическая (морфологическая), лексическая и синтаксическая аспектуальность, а в тексте нельзя оставить без внимания соотношение между видом и временем в рамках отдельного языка, а также в рамках межязыковых сопоставлений.

2.0. Валентность – грамматическое и словарное отражение

Валентность также демонстрирует, что видовое значение не определяется только самим глаголом, полностью понять его можно только и определенного положения в предложении (из его т. н. временного устроя), т. е. из глагола в сказуемом и его возможных ролей в предложении. Совершенный вид направляет внимание на ситуацию в целом, а несовершенный – только на часть ситуации, объективный вид – только на начало ситуации. Каждый глагол как словарная единица имеет собственную видовую маркировку, которая не может быть определена на основе его сочетаемости.

При отражении сочетаемости, т. е. в построении семантико-иерархической сочетаемостной сети глаголов представляются семантико-иерархические соотношения примитивный глагол : базовый глагол : специализированный глагол. Представление сочетаемости идет в направлении специализированный глагол > базовый глагол > примитивный глагол, а следовательно, направлена на базовые глаголы *biti, imeti, delati* (быть, иметь, делать), которые по сочетае-

мости покрывают все глаголы. Поясняющими словами и в то же время сочетаемостными классифицирующими семантическими компонентами в лексикологическом смысле (т. е. также в плане выражения) являются определенные несущие фундаментальные глаголы *bivati* (жить, проживать, существовать), *čutiti* (чувствовать); *govoriti* (говорить), *misлити* (мыслить), *gledati* (смотреть); *delovati* (действовать), *deti* (положить, засунуть), *vzeti* (взять), *igrati* (se) (играть(ся)); *spreminjati* (se) (изменять(ся)); *iti* (идти), *hoditi* (ходить), которые из-за широкого семантического поля сохраняют разрядность состояния/действия/процесса (с/д/п) и поэтому одновременно являются также основными представителями отдельных глагольных сочетаемостных групп.

В рамках теории сочетаемости для словенского языка уже была представлена постоянная линейная классификация ролей в направлении постепенного редуцирования агенсовости: агенс, получатель, пациент. Определение ролей в предложении (членов предложения), с которыми связывается отдельная словарная единица, является преимущественно или исключительно вопросом семантики. Семантические категории и способы определения ролей в предложении, которые используются в связи с этим, свойственны всем человеческим языкам, и поэтому их определяет теория языка, а не, напр., словенская грамматика. Сочетаемостная классификация глаголов (OREŠNIK 1992: 161–182) показала, что семантически родственные (синонимы и гиперонимы) глаголы имеют зачастую одинаковую или, по крайней мере, очень схожую сочетаемость.

Определение семантической сочетаемости логически независимо от того, как в записях словарных единиц распределяются роли в предложении по падежам. Порядок распределения ролей в предложении по падежам обусловлен порядком следования ролей в предложении, с которыми связана определенная лексема, и порядком восприятия роле в предложении различными падежами. При распределении ролей в предложении по падежам в первую очередь идут те, которые в предложении всегда являются одним членом, а потом уже те, которые в предложении могут быть разными членами.

Соотношение участники : члены предложения/роли в предложении : дополнения (+ обязательные дополнения) – особенности

– Т. н. составные члены представляют собой сочетаемостную, а как следствие также и обязательносочетаемостную особенность, так как обычно по причине высокой степени своей агенсовости один компонент составного сказуемого берет на себя ведущую роль в

предложении – агенса/носителя действия, а второй выступает в роли обязательного компонента – обстоятельства образа действия /которое в приведенных ниже примерах дано в косых скобках/, напр., *Božal ga je /z oči/* (Он ласкал его /глазаму/) (как? => *z oči* (глазаму)) – возможное в таких случаях преобразование *Njegove oči so ga božale* (Его глаза ласкали его) только подтверждает часть тела, т. е. орган в качестве действующей части подлежащего.

– В рамках обязательных дополнений необходимо подчеркнуть, что в зависимости от определенной специфики семантического состава глаголов в сказуемом, на основе которого глаголы распределяются по семантическим группам, обычно обязательное образованное от прилагательного наречное дополнение имеют глаголы обращения, состояния (наступления состояния), хода/процесса и движения с подчеркнутыми семантическими компонентами ‘поведения’ или ‘условия’; главным образом ‘условие’ прогнозирует член предложения ‘обстоятельства действия’, а оба выделенных компонента ‘поведения’ и ‘условия’ вместе с надкомпонентом ‘отношения’ прогнозируют и включают обязательный способ, который определяют ‘поведение’ и ‘условие’ по их свойствам (, качественно, количественно, причинно) или категориально и сопоставительно, а так же относительно (посредством средства/орудия, сопоставительным/относительным участником-членом).

2.1. Учет типологии обязательной сочетаемости в словарном иллюстративном материале

Типология обязательной сочетаемости является основой для типологии словенских моделей предложений. С точки зрения семантической модели предложения семантическое интенционное поле глагола имеет определенное число свободных мест (для определенного количества участников – членов высказывания), связанных с определенными семантическими функциями в предложении, т. е. членами предложения.

С точки зрения модели предложения или синтаксиса простого предложения можно утверждать, что участники, для которых глаголы в сказуемом открывают синтаксически валентные места, которые заполняют количественно ограниченные сочетаемостные дополнения (по отношению к синтаксически несвязанным участникам-членам, которые представляют собой количественно неограниченные несочетаемостные несвязанные/необязательные дополнения).

Количество моделей (V) и подмоделей (PV) предложений раскрывает также наиболее частотное и одновременно наиболее типичное семантико-синтаксическое использование глаголов также с точки зрения построения высказываний: а) односоставные предложения: первично безличные невалентные Глаг. (1V), напр., *Sneži* (Идет снег), *Zmrzuje* (Холодает), *Temni se* (Темнеет), и вторично безличные одно-/двухвалентные Глаг. (8V, 1PV), напр., *Prasketa v kamini* (Потрескивает в камине), *Nagiba se k nevihti* (Приближается гроза), *Boli ga v hrbtu* (У него боли в спине), *Govori se / Govorijo vse mogoče* (Ходят всевозможные слухи); б) двусоставные предложения: одновалентные Глаг. (2V, 1PV), напр., *Spi* (Спит), *(Dež) lije* ((Дождь) льет), *Smrad se širi* (Распространяется смрад), двухвалентные Глаг. (10V, 9PV), напр., *Vozim avto* (Вожу машину), *Mati ziba otroka* (Мать качает ребенка), *Stanuje v bloku* (Он живет в многоэтажном доме), *Dobrika se (ljudem)* (Он заискивается (перед людьми)), трехвалентные Глаг. (27V, 7PV), напр., *Nameril je puščico v tarčo* (Он прицелился стрелой в цель), *Počesala je lase (v rep)* (Она расчесала волосы (собрала их в хвост)), *Izpustili so ga iz kletke* (Его выпустили из клетки), *Silil ga je k preterpi* (Он заставлял его драться), *Zdravil se je (v toplicah)* (Он лечился на термальном курорте), четырехвалентные Глаг. (4V), напр., *Učitelj je spraševal učence podrobnosti o knjigi* (Учитель спрашивал учеников о подробностях книги), пятивалентные Глаг. (1V, 1PV), напр., *Zdravnik je bolniku vbrižnil zdravilo v žilo (z injekcijo)* (Врач ввел больному лекарство в вену (шприцом)).

2.2.0. Словарное отражение глагольной валентности.

Валентность как развивающаяся категория

1) Наиболее частотное изменение одновалентных глаголов в двухвалентные. Возрастает частотность глагольных производных и сложных слов, образованных от существительных.²⁰ Некоторые одновалентные глаголы постепенно, при более частотном использовании стали двухвалентными, напр., *abstinirati* (*abstinirati glasovanje*) – воздерживаться (воздерживаться от участия в выборах/ бой-

²⁰ Глаголы, не включенные в «Словарь словенского литературного языка», взяты из дополнения к словнику, изданному Институтом словенского языка имени Франа Рамова (под ред. М. ХУМАР, 1994). Заново из расписного материала, собранного после 1990 года, собственноручно выписала 1861 глагол, образованный главным образом от существительных. В этом материале преобладают сложные слова (их 61,42 %).

котировать выборы), *blefirati (blefira veselje)* – блефовать (разыгрывать, изображать радость).

Только одновалентными остаются некоторые производные глаголы (суффиксальные, сложения), напр., *diskati (diskati cel večer)* – танцевать на дискотеке (целый вечер), *klošariti (klošariti po mestu)* – побираться (побираться по городу), *razkomotiti se (razkomotiti se na kavču)* – удобно устроиться (на диване), *samoohranjati se (dobro se samoohranjati)* – самосохраняться (хорошо самосохраняться).

1.1) Своего рода сочетаемостной особенностью являются глаголы с преимущественно левыми дополнениями, вместо более обычной предложноморфемной связи с правыми (предложными) дополнениями они все чаще сочетаются также с прямыми винительными дополнениями. Так, напр., у глаголов движения типа *teči/skočiti/plavati/voziti* (бежать/прыгнуть/плавать/ездить, водить) в *teči maraton* (бежать марафон), *skočiti raznožko/skrčko* (прыгнуть ноги врозь, сгруппировавшись), *plavati žabo/metulja* (плавать по-лягушачьи/бабочкам), *voziti reli/formulo ena/slalom* (ездить в ралли/формуле один/слалом), *voziti tovornjak/avto* (ездить на грузовике/машине, водить грузовик/машину) винительные дополнения (особенно для спортивных видов деятельности) обозначают и семантически подчеркивают главным образом содержательных участников. Винительное дополнение семантически подчеркивает содержание деятельности также и в производных глаголах типа: *diplomirati/magistrirati/doktorirati slavistiko* (получить диплом/защитить магистерскую/кандидатскую диссертацию по славистике) и т. п.

2) С введением сочетаемости вводится новая предметность, напр., *igrati (se) (igrati (se) na računalnik)* – играть (играть на компьютере) в смысле ‘разбираться в устройстве’, *surfati (surfati po/v mreži)* – сёрфать (сёрфать Интернет/в Интернет(е)) в смысле ‘просматривать данные’ и т. п.

2.1) С добавлением новой сочетаемости новые значения добавляются, напр., у глаголов *kuhati (готовить)* в сочетании *kuhati s kisom* (готовить с уксусом) в смысле ‘готовить что с чем’, или исчезают, напр., *svikati* в жаргонном смысле ‘бояться’ (по отношению к, напр., *svikati karte* (играть в карты)).

2.2) Все более частотным становится неполносмысловое использование предложноморфемных глаголов движения с новым/необычным участником, напр., *hoditi v (hoditi v škornjih)* – ходить в (ходить в сапогах), *iti k/podati se k (Krilo gre/se poda k majici)* – идти к/подходить к (юбка идет/подходит к майке), *nositi se z/s (Jakna se nosi s koricom)* – носить с (куртку носят с капюшоном) и т. п.

3) Возрастает употребительность глаголов типа *zaasfaltirati*, *zamoralizirati*, *zamuzicirati*, *zmasakrirati*, где словенские префиксальные аффиксы в основном сохраняют только фазовость.

2.3.0. Учет валентности неотглагольных существительных и прилагательных

2.3.1. Наиболее типичны существительные с интенцией, т. е. валентностью, зависимой от потенциального высказывания, в котором обычно используются, напр., *prispevek* (доклад), *honorar* (гонорар), *donacija* (пожертвование), *pokojnina* (пенсия), *nagrada* (награда), *nakazilo* (перевод, перечисления), *denarna podpora* (финансовая поддержка); все перечисленные существительные сначала требуют определить источник/агенса, потом содержание, адресата и цель. Такие существительные в качестве прямого дополнения сочетаются с глаголами типа *dati* (дать), *dobiti* (получить), *prejeti* (принять, получить), *vzeti* (взять), от которых получают необходимую детерминированность своего содержания.

2.3.2. Валентность неотглагольных прилагательных является следствием динамического значения семантически родственных глаголов, с которыми они взаимозаменяемы в рамках отдельного высказывания. Речь идет главным образом о прилагательных состояния с преобладающим синтаксическим значением условия и состояния (которое дополнительно подтверждает свободнопредложноморфемное использование): а) измерения/меры: *biti oddaljen od* (koga/česa) – быть удален от (кого/чего), *biti prisoten* (pri kom/čem) – присутствовать (при ком/чем), *biti skupen* (komu/čemu) – быть общим (для кого/чего), *biti prost/poln* (koga/česa) – быть свободен/полон (кого/чего), *biti dovolj dober* (za koga/kaj) – быть достаточно хорошо (для кого/чего); б) сравнения: *biti isti/enak* (kot kdo/kaj//s kom/čim) – быть таким же (как кто/что), *biti enak za* (koga/kaj) – быть одинаковым для (кого/чего), *biti odvisen od* (koga/česa) – быть зависимым от (кого/чего), *biti podoben* (komu/čemu) – быть похожим (с кем/чем); и с) оценки свойства/состояния: *biti očit/en/jasen/znan* (komu) . быть очевиден/ясен/известен (кому/чему), *biti zmožen* (česa) – быть способен (на что), *biti nagnjen k* (komu/čemu) – быть склонным к (кому/чему), *biti radoveden za* (koga/kaj) – быть любопытным, *biti ponosen na* (koga/kaj) – быть гордым за (кого/что), *biti nujen/obvezen/primeren/upravičen/potemben za* (koga/kaj) – быть необходим/обязателен/подходящим/важен для кого/чего / иметь право на (кого/что), *biti izkušen/zadovoljen/nepošten/pravi-*

čen/ljubezniv s (kom/čim) – иметь опыт / быть /довольным/нечестным/справедливым/любезным с (кем/чем).

Перевод на русский язык со словенского: Татьяна Филимонова

Литература

- АВИЛОВА, Наталия С. *Вид глагола и семантика глагольного слова*. Москва: Издательство Наука, 1976.
- АДАМЕЦ, Премысл. *Образование предложений из пропозиций (в современном русском языке)*. Praha: Univerzita Karlova, 1978.
- АПРЕСЯН, Юрий Д. *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*. Москва: Наука, 1967.
- АПРЕСЯН, Юрий Д. *Лексическаја семантика*. – 2-е издание. – Москва, 1995.
- АРКАДЬЕВ, П. М. „Уроки литовского языка для славянской аспектологии.“ *Славянское языкознание*. XIV Международный съезд славистов, Охрид. Москва: ИНДРИК, 2008, 28–43.
- БОНДАРКО, Александр В., Буланин, Л. Л.: *Русский глагол* (Пособие для студентов и учителей). Ред. Ю. С. Маслова. Ленинград: Издательство Просвещение, 1967.
- БОНДАРКО, Александр В. *Грамматическая категория и контекст*. Ленинград: Издательство «Наука», 1971.
- ИСАЧЕНКО, Александр В. „Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким.“ *Морфология*. Часть вторая. Братислава: Издательство словацкой академии наук, 1960а.
- НИКУЛЕСКУ, Р. И. „От безвидового языка к видовому.“ *Вопросы языкознания* 2, 1984, 115–121.
- НИЦОЛОВА, Руселина. „Темпоральная специфика имперфективных глаголов с «пустыми» приставками в болгарском языке.“ *Зборник Матице српске за славистику* 71–72. Нови Сад, 2007, 92–102.
- ПАДУЧЕВА, Елена В. „Зеркальная симметрия прошедшего и будущего.“ *Зборник Матице српске за славистику* 71–72. Нови Сад, 2007, 63–71.
- ПОТАЕНКО, Наталия А. „К языковому освоению временной структуры действительности.“ *Вопросы языкознания* 6, 1984, 43–53.
- ХРАКОВСКИЙ, Виктор С. „Грамматический потенциал глагольной лексики.“ *Зборник Матице српске за славистику* 71–72. Нови Сад, 2007, 76–91.
- APRESJAN, Jurij D. *Systematic Lexicography*. Translated by K. Windle. New York: Oxford University Press, 2000.
- BEZLAJ, France. „Doneski k poznavanju glagolskega aspekta.“ *Slavistična revija* 1, 1948, 199–220.

- DERGANČ, Aleksandra. „Nekatere razlike v rabi dovršnega oz. nedovršnega vida v ruščini in slovenščini.“ *Slavistična revija* 51, kongresna št., 2003, 67–79.
- DERGANČ, Aleksandra. „Še nekatere razlike v rabi glagolskih vidov v ruščini in slovenščini.“ *Slavistična revija* 58/1, 2010a, 73–80.
- DERGANČ, Aleksandra. „Dve zanimivi obravnavi razlik v kategoriji glagolskega vida v slovanskih jezikih.“ *Izzivi sodobnega jezikoslovja*. Ur. V. Gorjanc, A. Žele. Ljubljana: Založba FF, 2010b 185–191.
- ISAČENKO, Aleksander V. „Slovesný vid, slovesná akce a obecný charakter slovesného děje.“ *Slovo a slovesnost* 21/1, 1960b, 9–16.
- JAKOPIN, Franc. „K tipologiji slovenskega in ruskega jezika.“ *Jezik in slovstvo* 11/6, 1966, 176–182.
- KOROŠEC, Tomo. „Nekateri slovenski nedovršni glagoli v dovršni funkciji.“ *VIII. Seminar SJLK*, 1972, 202–215.
- MERŠE, Majda. „Glagolski vid v povezavi z drugimi glagolskimi kategorijami v knjižnem jeziku 16. stoletja.“ *Slavistična revija – Slovensko jezikoslovje danes*, posebna številka, 2006, 159–173.
- MIKLIČ, Tjaša. „Metafore o sposobih gledanja na zunajjezikovna dejanja v obravnavanju glagolskega vida.“ *Slavistična revija* 55/1–2, 2007, 85–103.
- MØNNESLAND, S. „Je li glagolski vid sintaktička kategorija.“ *Sintaktičke kategorije*. Ur. Branko Kuna. Osijek: Filozofski fakultet, Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovje, 2006, 145–157.
- RAMOVŠ, Fran. *Morfologija slovenskega jezika*. Skripta, prirejena po predavanjih prof. dr. Fr. Ramovša v l. 1947/48, 48/49. Ljubljana: DZS založila za Univerzitetno študijsko komisijo, 1952.
- SCHELLANDER, Anton. „Glagolski vid v luči sodobnih teoretskih razmišljanj in kali njegovega zapažnja v Bohoričevi slovnici.“ *Slavistična revija* 32/3, 1984, 223–230.
- Slovar slovenskega knjižnega jezika (SSKJ) I–V*, 1970, 1975, 1979, 1985, 1991. Ljubljana: DZS.
- TOPORIŠIČ, Jože. *Nova slovenska skladnja*. Ljubljana: DZS, 1982.
- TOPORIŠIČ, Jože. *Slovenska slovnica*. Četrta prenovljena in razširjena izdaja. Maribor: Obzorja, 2000.
- VIDOVIČ MUHA, Ada. „Glagolske sestavljenke – njihova skladenjska postava in vezljivostne svojstva (Z normativno slovensko-nemškim vidikom).“ *Slavistična revija* 41/1, 1993, 161–192.
- VIDOVIČ MUHA, Ada. 2000. *Slovensko leksikalno pomenoslovje. Govorica slovarja*. Ljubljana: Znanstveni inštitut Filozofske fakultete.
- VIDOVIČ MUHA, Ada. „Kategorialnost leksemov med slovarjem in slovnico.“ V: VIDOVIČ MUHA, Ada (ur.) *Slovensko jezikoslovje danes*, (Slavistična revija, letn. 54, pos. št.). Ljubljana, 2006, letn. 54, posebna št., [23]–42, [377]–399.

Summary

Andreja Žele

BETWEEN GRAMMAR AND DICTIONARY
(WITH SPECIAL REFERENCE TO SLOVENE VERB)

Slovene resources confirm that verbal aspect and aspectualness depend on the morphological, lexical, syntactic, and other characteristics of a particular language. Since verbal aspect is directly connected to the meaning of a particular verb, as well as its structural and semantic-syntactic abilities, it is considered to be an essential characteristic in terms of the language system of every language. The specific features of aspectualness, especially if we take into account its connectedness to a given language system, are confirmed by various contrastive studies, which also place considerable emphasis on a number of general aspectual characteristics that can be applied to all languages. Within every language system, for example, the grammatical (morphological), lexical, and syntactic aspectualness are distinguished from one another, whereas in the case of a particular text, the relationship between aspect, time, and mood cannot be overlooked. What remains central in both current and future discussions is establishing the relationship between aspectualness and temporality within a particular language or languages.

Cases of ‘aspectual competitiveness’, related to the temporal structure of a given sentence, have been noted in Slovene as well, especially in examples like *Sem že večerjal – Sem že povečerjal* (‘I already had dinner – I already finished my dinner’), *Vedno smo k obstoječemu doprinesli tudi nekaj novega – Vedno smo k obstoječemu doprinašali tudi nekaj novega* (‘We always contributed something new to the existing condition – We always used to contribute something new to the existing condition’), etc. That the behavior of the imperfect may vary in the past and future is shown by examples like *Temperatura se je dvigovala ‘višala, padala in spet višala’* (‘The temperature kept rising ‘rising, falling, and rising again’), *Temperatura se bo dvigovala ‘vedno samo navzgor, brez nihanja’* (‘The temperature will keep on rising ‘it will rise without falling’).

It is also important how a particular dictionary presents verbal valency as a developmental category. The most common is the change from monovalent verbs to bivalent or governed verbs. When considering the valency of non-deverbal nouns and adjectives, it must be noted that especially in the case of non-deverbal adjectives, valency is the consequence of the dynamic meaning of semantically similar verbs, which can replace non-deverbal adjectives in a particular sentence.

Keywords: grammar, dictionary, lexicology, aspect, valency.